

Постигая сущность образа

Будучи сыном своего времени, своего народа и безгранично любя свою землю, М. Е. Салтыков-Щедрин болел душою за несовершенство людей, за убожество их взаимоотношений в буржуазно-помещичьем обществе, и, мне думается, боль эта, сплавившись воедино с его талантом, и дала миру и русской литературе в первую очередь такие бесценные сочинения, как «Господа Головлевы», «История одного города», «Современная идиллия» и другие.

Произведения немногих авторов являются столь серьезной школой для актеров, как сочинения Салтыкова-Щедрина. Это материал такой сложности, что к нему нельзя просто прийти со своим, так сказать, обыденным арсеналом жизненного и эмоционального опыта. Здесь нужно настоящее мастерство. И, кроме того, честность, внутренняя актерская честность заставляет очень тщательно готовиться к встрече с Щедринным и держать себя, я бы сказал, в напряжении магнитного поля его огромного таланта.

Еще в детстве, когда я читал скажем, «Премудрого пискаря» или «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», у меня возникало желание сыграть сразу всех: и генералов, и мужика, а уж в рассказе о пискаре и вовсе целый каскад ролей. Мечта о встрече с писателем на сцене жила долго. Ей суждено было осуществиться не так давно, когда наш столичный театр «Современник» стал готовиться к постановке пьесы «Балалайкин и К^о», написанную С. Михалковым по роману Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия» (постановщик Г. Товстоногов).

Произведение это населяют люди удивительные, никак не помещающиеся в существующие стереотипы. Салтыков-Щедрин вообще обладал, на мой взгляд, гениальным умением создавать правдоподобие невероятного. Стоит вспомнить хотя бы Глумова и Рассказчика, от лица которого ведется повествование. Они как бы олицетворяют окончательное падение столь ненавистной писателю плавающей на поверхности прослойки русского либерального дворянства.

Фантасмагорические фигуры — и другие герои «Современной идиллии». Редактор газеты «Краса Демидрона», полковонец Редедя, адвокат Балалайкин... О последнем, например, нельзя сказать, что он просто смешон или просто забавен. Нет. Человек безнравственный, берущийся за все, для всех, при любых обстоятельствах, он вместе с тем отнюдь не хозяин положения, а жертва его. Тем и замечателен Салтыков-Щедрин, что писал он своих героев, образно говоря, если не в пяти, то во всяком случае в четырех измерениях. Поэтому, наверное, они интересны и сегодня.

И. П. А. В. А. А.
И. П. Москва

196 ЯНВ 1976

Произведения Салтыкова-Щедрина современны, разумеется, не по сюжетам и социальной сути персонажей, а прежде всего по глубокому проникновению в человеческую психологию. Конечно же, о великом сатирике нельзя говорить вне его связей с общественным, литературным движением того времени.

Театр «Современник», обратившись к творчеству Салтыкова-Щедрина, хотел привлечь к этому писателю внимание сегодняшнего зрителя, особенно молодого: ведь нередко случается, что, попав на спектакль «по классике», мы возвращаемся домой и тянемся к книге, просматриваем ее, а то и перечитываем. Естественно, что для этого первыми и усерднейшими читателями пришлось стать нам, участникам спектакля...

Актера особенно интересуют состояния человеческой души, причем чем больше амплитуда их колебаний, тем интереснее творческая задача. В этом случае можно докопаться до редких, очень важных духовных проявлений человеческой личности. Именно такую возможность почти в каждом своем произведении дает Салтыков-Щедрин. Поэтому — я уверен — ему обеспечена долгая жизнь не только на страницах его книг, но и в театре, в кино и на телеэкране.

Олег ТАБАКОВ.

Заслуженный артист
РСФСР, лауреат Государственной премии СССР.

30